

Методологические аспекты изучения истории советского кино в 1930-е годы

С.И. Усувалиев

УДК 791.036(47+57)

АННОТАЦИЯ

В основе статьи анализ Введения к рукописи «История советского киноискусства» Н.М. Иезуитова (1899–1941), одного из основоположников отечественного киноведения, которая так и не была опубликована. Обращение к архивным источникам позволило выявить основные методологические критерии истории кино как науки в концепции Н.М. Иезуитова, сформированной в 1930-е годы и внесшей определенный вклад в разработку методов и принципов истории кино, что и обосновывается в статье.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

история отечественного кино, периодизация истории советского кино, методология истории киноведения, кинообразование, историография

¹ Современный кинематограф и педагогический процесс: сборник научных трудов. М.: ВГИК, 1990. С. 85.

Парадокс истории отечественного кино заключается в том, что история кино как наука, так пока и не обзавелась собственной историей, основанной на единых принципах изложения исторического знания и выверенных методах подхода к историческим исследованиям. Нет до сих пор и научного фундаментального исследования об отечественной историографии истории кино, особенно с точки зрения методологии и вклада отечественных киноведов в ее развитие. Этот факт отмечают киноведы. «В самом деле: перелистаем все индивидуальные и коллективные труды по истории кино (не только советского, но и зарубежного), вышедшие в нашей стране за семьдесят лет, — писал киновед Е. Левин в 1990 году, — пробежим глазами или припомним журнальные статьи, дискуссии, “круглые столы” киноведов, изучающих зарождение и развитие отечественного и мирового экранного искусства. И спросим себя: где и когда были определены объект и предмет истории кино как научной дисциплины? Ведь с этого начинается самосознание всякой науки...»¹.

История истории кино

Нельзя, разумеется, утверждать, что методологии истории кино в советском киноведении уделялось недостаточно внимания. Постановление ЦК КПСС «О литературно-художественной

² Курилов А. ИМЛИ и академическое литературоведение // Литературоведческий журнал, 2012, № 31. С. 162.

³ Методологические проблемы истории советского кино // Искусство кино, 1972, № 6. С. 96–129. Призыв изучать историю киноведения исходил от режиссера Г. Рошалл: «Очень важно было бы, чтобы в истории кино была развернута критика критики разных лет. Пора уже и критические процессы включить в исторические обзоры» (там же. С. 117).

⁴ Методологические проблемы советского киноведения // Искусство кино, 1976, № 11. С. 51–101. Современность истории // Искусство кино, 1978, № 11. С. 136–144.

⁵ Юренис Р. Советское киноведение. М.: ВГИК, 1977.

⁶ Штейн С. Границы киноведения как субдисциплинарной предметности искусствознания // Логика визуальных репрезентаций в искусстве: от иконописного пространства и архитектуры к экранному образу. М.: РГГУ, 2019. С. 278–279.

критике» от 25 января 1972 года вызвало целый ряд публикаций о проблемах методологии не только в киноведении, но и в литературоведении, других науках в 1970-е годы². Так, знаковой дискуссией, собравшей чуть ли не всех крупных советских историков кино, стало обсуждение первого тома «История советского кино. 1917–1967», которое состоялось в 1972 году в редакции журнала «Искусство кино». Тогда были высказаны соображения общего характера о принципах исторических исследований 1920-х годов. Речь шла об описательном/аналитическом подходе, об изучении практического влияния партии на науку о кино, интеграции кино в общий процесс развития искусства (литературы, театра и т. д.), о различиях между индивидуальной и коллективной историями, о необходимости привлечения более обширных архивных данных и т. д.³ Однако эти дискуссии были посвящены, как правило, современным (для того времени) подходам к изучению истории кино (как к кино многонациональному, как к системе, как к кинопроцессу), нежели самой истории этих подходов, историографии истории кино в целом⁴. В 1977 году вышло учебное пособие Р. Юрениса «Советское киноведение» с обзором основных трудов по киноведению⁵, чей объем и формат (33 с.) не позволяют говорить о фундаментальном исследовании.

Отмечая проблематизацию киноведения как науки в контексте его изучения отечественными киноведами, С. Штейн так определяет основные векторы данной проблематизации:

- « — проблематизация размытости границ предметной области киноведения и попытка ее четкой демаркации <...>;
- проблематизация методологического инструментария, используемого исследователями в условиях киноведения <...>;
- проблематизация дисциплинарной структуры киноведения и его соотношения с самим кинематографом <...>»⁶.

Стоит подчеркнуть, что проблематизация методологического инструментария — одна из важнейших функций любой науки, позволяющая осмысливать ее теоретические основы и переопределять методологический аппарат на каждом этапе развития. Однако такая саморефлексия невозможна без знания истории науки в целом и истории конкретной дисциплины, становления и развития ее методологии. Таким образом, вопросы о том, что такое отечественная история кино, каковы ее основания и ее собственная история, предстают как насущная необходимость современного киноведения в методологическом и педагогическом плане. Интерес к историографии киноведения можно отнести, однако, к редким явлениям. Такие работы затрагивают историографию конкретной проблемы или периода, но далеко не всегда исследуют

⁷ Исключение представляют работы П.А. Багрова о Н.Н. Ефимове: Багров П. Об авторе книги и немного об её терое // Кинovedческие записки, 2007, № 84. С. 267–274. Он же. Николай Николаевич Ефимов, пионер и дилетант // Зеленый зал-2: Альманах. СПб.: РИИИ, 2010. С. 7–35.

⁸ Точной датировки времени написания рукописи нет. Предположительно, вторая половина 1930-х годов. Судя по датам выхода книг, на которые Иезуитов ссылается в рукописи, воспоминаниям С. Комарова и другим источникам, период работы над рукописью — 1938–1941 годы. — *Прим. авт.*

⁹ Краткая история советского кино «Пути художественного фильма» Н. Иезуитова вышла в 1934 году. — *Прим. авт.*

¹⁰ Методологические проблемы истории советского кино // Искусство кино, 1972, № 6. С. 98.

¹¹ Цит. по рукописи: Музей кино. Ф. 1111. Оп. 1. N. 17/1. Н.М. Иезуитов. Рукопись книги «История киноискусства в СССР». О том, почему верно название «История советского киноискусства» см.: Usulvaliev S. Nikolai Iezuitov at the cradle of Soviet film studies. *Studies in Russian and Soviet Cinema*. 2019, no. 13 (2), pp. 120–121.

концепции и подходы к изучению истории кино, как и вклад отечественных историков кино в науку. К примеру, деятельность и, прежде всего, тексты таких киноведов и историков кино, как Б.С. Лихачев, Ф.П. Шипулинский, Г.М. Болтянский, В.С. Россоловская, Н.М. Иезуитов, Н.А. Лебедев, Э.М. Арнольди и многих других, до сих пор не исследованы⁷.

Принципы и задачи истории кино

К важнейшим концептуальным источникам об истории кино как науки на раннем этапе становления отечественного киноведения, следует отнести Введение к рукописи «История советского киноискусства»⁸ Н.М. Иезуитова, получившей название «Задачи и содержание истории». Теоретическая ценность этого Введения проявляется в ряде аспектов. *Во-первых*, это одно из редких свидетельств рефлексии о методологических аспектах истории кино как науки, приведенное одним из ее основоположников. *Во-вторых*, ко времени написания рукописи «История советского киноискусства», автором уже был опубликован краткий вариант первой истории советского кино⁹, следовательно, определенные теоретические наработки были сделаны. *В-третьих*, текст Введения представлен не как отдельная «отвлеченная» статья, но как часть самого учебника, который мог стать не только основой для обучения новых кадров, но и точкой отсчета для последующих концептуальных заключений. Этот последний аспект особо важен для истории отечественного киноведения, поскольку книги и учебные пособия отечественных авторов и коллективов традиционно обходились без подробного предисловия с методологическим обоснованием. На это указывал искусствовед и киновед, доктор философских наук Е.С. Громов: «...авторы “Истории кино” (имеется в виду первый том четырехтомника “История кино” — прим. У.С.) сделали одну тактическую ошибку — они не предварили свой том методологическим и теоретическим предисловием, которое бы проясняло их исходные позиции»¹⁰. Поэтому исходные методологические позиции, приведенные во Введении к «Истории советского киноискусства», и представляют несомненный интерес, их анализ значим для киноведения.

Структурно Введение Н.М. Иезуитова состоит из шести подглав: «Изучение истории кино на Западе и в США», «История кино в СССР», «Задачи истории», «Содержание истории», «Периодизация» и «Источники»¹¹.

В разделе «Изучение истории кино на Западе и в США» автор дает краткую характеристику разных подходов к изложению истории кино за рубежом. Как технический феномен история

¹² Грегор Йозеф (1888–1960) — австрийский историк театра и драматург. — *Прим. авт.*

¹³ Тийом-Мишель Куассак (1868–1946) — французский журналист и кинокритик. — *Прим. авт.*

¹⁴ Ремси Терри (1885–1954) — американский историк кино. — *Прим. авт.*

¹⁵ Хэмптон Бенджамин (1875–1932) — продюсер, сценарист и кинорежиссер. — *Прим. авт.*

¹⁶ Флори Роберт (1900–1979) — франко-американский кинорежиссер, сценарист, журналист и киноактер. — *Прим. авт.*

¹⁷ Музей кино. Ф. 1111. Оп. 1. N. 17/1. Л. 4.

¹⁸ Шаренсоля Жорж (1889–1995) — журналист, литературный критик, кинокритик. — *Прим. авт.*

¹⁹ Бардеш Морис (1907–1998) — эссеист, литературный критик, кинокритик. — *Прим. авт.*

²⁰ Бразийак Робер (1909–1945) — писатель и журналист. — *Прим. авт.*

²¹ Государственная Академия Художественных Наук. — *Прим. авт.*

²² Государственная Академия Искусствоведения. — *Прим. авт.*

кино описывается в “Das Zeitalter des Films” (1932) Й. Грегора¹² и “Histoire du Cinématographe” (1925) М. Куассака¹³, тогда как в работах Т. Ремси¹⁴ (“A million and one nights”, 1926), Б. Хэмптона¹⁵ (“A History of the Movies”, 1931) и Р. Флори¹⁶ (“Histoire du Cinéma américain”, 1938–1939) история кино описывается как история кинопроизводства. Эти тексты Иезуитов называет «историей экономической борьбы», гонимых, успеха и анекдотов. Главная его претензия обращена к тому, что «изучение техники кино и его производства, при всем интересе к этим сторонам кинематографа, не могло дать представления о самом главном — об истории искусства фильма»¹⁷. Внимание к этому аспекту кинематографа было уделено и в книгах Ж. Шаренсоля¹⁸ “40 ans de Cinéma” (1935), а также М. Бардеша¹⁹ и Р. Бразийака²⁰ “Histoire du Cinéma” (1935). Но, по Иезуитову, и эти труды по зарубежной истории кино относятся скорее к журналистике, нежели к науке. Несмотря на попытки изложить процесс развития мирового кино в его целостности, эти исследования, считает автор, не позволяют выявить закономерности развития мирового кино во всей их сложности.

Микровывод. Важность раздела состоит, во-первых, в самом факте сравнительного анализа подходов к истории кино в Европе и США. Для последующих выпущенных в свет учебников по истории советского кино в СССР такое сравнение предстает, несомненно, как редкое явление. Во-вторых, включение зарубежных «историй кино» функционально — чтобы выявить их слабые стороны и на их фоне утвердить значимость «объективной» марксистской методологии. И тем не менее, само их включение подразумевает, что советская наука о кино не изолирует себя от мировой, кроме того, она берет из них самое ценное (по ленинской формуле).

В разделе «История кино в СССР» Н.М. Иезуитов формулирует один из принципиальных постулатов Введения: история кино в СССР опирается на марксистскую методологию советской исторической науки. Первые исследования молодой науки о кино в СССР можно рассматривать как попытки первичной систематизации материала (например, «Кино в России» Б.С. Лихачева, 1927; «Русская кинематография в 1917 г.» В.С. Росоловской, 1937). Для написания истории нужны определенные условия: наличие фильмов (Иезуитов приводит краткую характеристику фильмотеки ВГИК, продолжая инициативу ГАХН²¹ по сбору фильмов) и архив сценариев, документов, связанных с производством и искусством фильма (Кабинет киноведения ВГИК, Кабинет истории кино при ГАИС²²).

Микровывод. Таким образом, первые два раздела Введения утверждают один из важных принципов подхода к исторической науке, а именно принцип историографической традиции. И это важно при структурировании подхода к историческому обоснованию развития кинематографа. Основной же вывод второго раздела состоит в установлении связи науки истории кино с исторической наукой СССР — одно из важнейших положений Введения. Если в 1932 году, только намереваясь приступить к написанию первой истории советского кино, Иезуитов писал о данном научном направлении как о «марксистско-ленинской объективной истории», то во Введении прослеживается тезис об опоре на историческую науку, что предполагает вполне конкретную взаимосвязь истории и кинематографа, но не с абстрактной методологией «марксизма-ленинизма», а с методологией истории как науки. Именно советская историческая наука, по мысли Иезуитова, исследует закономерности, а не «хаос случайностей». Данный подход к истории кино продуцирует и концептуальный по своей сути вопрос: является ли история кино частью исторической науки, возможно, одной из ее дисциплин? Свою точку зрения на этот аспект Н.М. Иезуитов раскрывает в последующих тезисах.

В разделе «*Задачи истории*» история кино как наука в СССР соотносится с практикой социалистического строительства. Иезуитов приводит целый ряд задач исторического исследования: «...История советского кино подводит итог творческому опыту кинематографа, объясняет смысл достижений киноискусства, увеличивших культурную роль его в нашей стране и за ее пределами, и анализирует недостатки, затруднявшие развитие кинематографа. Она дает представление о борьбе киноискусства с ложными художественными идеями: с формализмом, натурализмом, вульгарным социологизмом и рассказывает о победе социалистического реализма»²³. При этом учитываются и адресаты «Истории советского киноискусства»: это начинающие кинематографисты (в том числе, руководящие работники) и зрители, интересующиеся кинематографом. В итоге история кино в концепции Иезуитова неразрывно связана с кинематографической практикой, являясь неким руководством для режиссеров, операторов, актеров во имя достижения «наибольшей правдивости и наибольшего совершенства исполнения»²⁴.

Микровывод. В этом разделе Н.М. Иезуитов стремится тезисно обосновать, что история кино не является «академической», «объективной» летописью или хронологией событий; пассаизм ей чужд и враждебен. «Объективность» истории, по мнению автора, заключается не столько в «объективном» описании, сколько в

²³ Музей кино. Ф. 1111. Оп. 1. N. 17/1. Л. 11–12.

²⁴ Музей кино. Ф. 1111. Оп. 1. N. 17/1. Л. 13–14.

«объективности» марксистской методологии. При этом можно утверждать, что история кино — *активная* дисциплина, участвующая в социалистическом строительстве и неразрывно связанная с кинематографическими практиками. В перечисленных задачах истории кино заявлены также основные принципы исторической науки (истина, объективность, историзм). Отдельно стоит отметить выделенную Иезуитовым функцию «рассказа» (в современной науке — нарратив). По мнению автора, история не только объясняет, анализирует, но и рассказывает, причем это рассказ — о победе.

В разделе «*Содержание истории*» автор утверждает процесс становления социалистического реализма в качестве содержания истории советского киноискусства. Соцреализму дается при этом множество определений: это и ключ к пониманию истории советского кино; и главная закономерность истории искусства; и знамя, процесс и результат борьбы; и метод искусства; и художественный стиль. Соцреализм может проявляться по-разному, опираясь и на противоречивые тенденции, но они должны совпадать в «правдивом изображении действительности». Формулируются и обязанности историка, чьей задачей «является выяснение истины, объективное определение закономерностей художественного развития, определение исторического места того или другого фильма, мастера, творческой группы»²⁵. Однако Иезуитов делает тут оговорку о том, что содержание предполагает отбор и ограничение, обосновывая это тем, что «История советского киноискусства» — это «история кинематографического искусства, история художественного мастерства и умения»²⁶. Иначе говоря, речь идет об истории «художественного кино» (игровые и документальные картины). Таким образом, научное и учебное кино оказывается за пределами истории, но это не относится к хронике, так как функционально она связана с кино исторически и влияет (особенно в годы гражданской войны) на художественно-выразительные средства кинематографа. «Что касается собственно истории киноискусства, — в центре нашего внимания стоят, разумеется, сами фильмы, их содержание, их идеи, их стиль. Вопросы экономики, производства, проката исследуются здесь только в той мере, в какой они необходимы для понимания искусства фильма»²⁷.

Микровывод. Определение содержания истории кино как процесса становления соцреализма — значимый тезис во Введении. В «Пути художественного фильма» (1934) Иезуитов уже описывал историю советского кино как движение к соцреализму, но в «Истории советского киноискусства» соцреализму уже «отдано» центральное место. Это не является новацией Иезуитова, и объясняется историческим контекстом — в 1938–

²⁵ Музей кино. Ф. 1111. Оп. 1. N. 17/1. Л. 15–16.

²⁶ Музей кино. Ф. 1111. Оп. 1. N. 17/1. Л. 18.

²⁷ Музей кино. Ф. 1111. Оп. 1. N. 17/1. Л. 19.

1941 годы соцреализм уже функционировал в качестве официальной и нормативной эстетики. Однако размытость этого понятия, его темпоральная характеристика (соцреализм — и знамя, и ключ, и стиль...) позволяют широко интерпретировать различные течения и школы в советском кино. Несомненно, в рамках соцреалистической эстетики Иезуитов декларирует искусствоведческий подход, отвечая на вопрос о границах научной дисциплины, в результате которого напрашивается вывод об истории кино как междисциплинарной науке: история кино опирается не только на методы исторической науки, но и методы искусствоведения.

В разделе «Периодизация» автор связывает периоды истории советского кино с периодами истории ВКП(б) и истории СССР. «Основываясь на общей периодизации истории ВКП(б) и советского государства, принимая также во внимание художественно-политические события и собственные законы развития кино (постановление ЦК ВКП(б) от 23/IV–1932 г., изобретение звукового кино), автор определяет шесть периодов в развитии советского киноискусства: I. Возникновение советского кино (1918–1921); II. Годы экспериментальных исканий (1922–1925); III. Период расцвета немого фильма (1926–1929); IV. Переходный (идейный и технический) период в развитии кино (1930–1934); V. Годы завершения победы социалистического реализма (1932–1934) и VI. Советское кино от “Чапаева” до наших дней (1935–1939)»²⁸.

Микровывод. Вопросы периодизации — важная проблема в истории кино. В концепции Иезуитова она в целом соответствует схеме, приведенной им в работе «Пути художественного фильма»: «Эпоха гражданской войны» (1919–1922), «Перед подъемом» (1922–1925), «Победа реализма» (1926–1930), «Годы перестройки» (1930–1932), «Звуковое кино» (1933–1934)²⁹. Ссылается он во Введении и на периодизацию истории ВКП(б) в письме И.В. Сталина «Об учебнике истории ВКП(б). Письмо составителям учебника истории ВКП(б)» (1937). В наши дни было бы опрометчиво делать окончательные выводы о варианте периодизации истории кино по Иезуитову, так как нет достаточных сведений о данных разработках в отечественном киноведении в 1930-е годы. Однако само обоснование этим исследователем периодизации истории кино того периода представляет несомненную ценность для изучения.

В последнем разделе «Источники» главным источником, изучением которого занимается история кино, Иезуитов называет фильмы. При их исследовании необходимо критическое отношение: установление достоверности копии, восстановление ее первоначального вида, учет авторского перемонтажа. В случае же утерянных картин требуется тщательная выверка — по

²⁸ Музей кино. Ф. 1111. Оп. 1. N. 17/1. Л. 21–22.

²⁹ Иезуитов Н. Пути художественного фильма. 1919–1934. М., Кинофотоиздат, 1934. Четкой периодизации в книге нет, она выведена нами непосредственно из содержания. — Прим. авт.

либретто, литературному сценарию, монтажным листам, вплоть до стилистического анализа сохранившихся кинолент режиссера. «В выполнении данной задачи нельзя пренебрегать ничем: ни критическими статьями в печати современников, ни рекламным фотографическим материалом, ни опросом людей, которые принимали участие в создании фильма или видели его»³⁰. Только после анализа и сличения всех сведений их можно вводить в научный оборот.

Микровывод. Операции по установлению достоверности источника, восстановлению его первоначального вида и проведению сравнительного анализа с другими документами представляют собой общие процедуры источниковедческого анализа. Более того, в современном источниковедении кинодокумент признан историческим источником³¹. Основываясь на положениях этого раздела, фильмы являются источником исторического и искусствоведческого анализа. Наука истории кино включает методы источниковедения — это важный тезис, связанный с методикой киноведческого анализа.

Путь к «Истории советского киноискусства»

Приведенные обоснования и принципы истории кино как науки нашли отражение в работах Н.М. Иезуитова в 1932–1934-е годы³². Например, в статье «Создадим историю советского кино» (1932) Иезуитов, будучи руководителем бригады, готовящей труд по истории советского кино в ГАИС, утверждает, что история советского кино не написана. По его мнению, история кино должна быть, во-первых, «марксистско-ленинской объективной историей, написанной не с целью пассивного отображения процесса, а прежде всего в интересах воспитания наших кадров на опыте борьбы за советскую кинематографию»; во-вторых, «история советского кино есть прежде всего и в основном история советских фильмов, характеризующих рост идейного и художественного качества...»; в-третьих, история кино — это «не изолированная история художественной картины, но история всей кинопродукции»³³. Опасаясь показать историю кино вне истории кинопромышленности, киноорганизаций, кинопечати, Иезуитов также предлагает представить это направление в ракурсе горизонтального и вертикального срезов. В горизонтальном срезе история кино должна представлять историю всей кинопродукции («художественные» фильмы, хроники, учебное и научное кино, агитпрофильмы и др.), в вертикальном — «анализ и оценка различных групп киноработников». При этом данные материалы не могут соединяться механически в отдельных главах, а должны показывать «процесс развития советского кино целостно...»³⁴.

³⁰ Музей кино. Ф. 1111. Оп. 1. Н. 17/1. Л. 24.

³¹ Источниковедение: учебник для академического бакалавриата / Е.Д. Твердилова [и др.]; под ред. А.В. Сиренюка. М.: Юрайт, 2017. С. 356–359.

³² Здесь не приводятся проблемы реализма, новаторства и художественных течений в советском кино, которые разрабатывал Иезуитов. — Прим. авт.

³³ Иезуитов Н. Создадим историю советского кино // Кино. (М.), 1932, № 28 (499), 18 июня. — Прим. авт.

³⁴ Там же.

В статье «О стилях советского кино (Концепция развития советского киноискусства)» (1933), посвященной проблеме стиля в советском кино, речь идет о событиях, всколыхнувших интерес к истории, где автор приводит как пример труды «История фабрик и заводов», «История гражданской войны», «История молодого человека XIX века»³⁵. Такое упоминание неслучайно. Во-первых, с 1931 года Иезуитов работает консультантом главной редакции «История фабрик и заводов». Во-вторых, роль «Истории фабрик и заводов» в формировании исторического нарратива 1930-х годов известна³⁶. Как считает Е. Добренко, проекты типа «ИФЗ» были «важными ступенями становления советской метаистории — сталинского “Краткого курса”»³⁷. И в докладе «История заводов в кино», подготовленном в НИКФИ, Иезуитов цитирует постановление главной редакции «О работе по “Истории заводов”» от 10 апреля 1932 года, где, в частности, отмечается, что «...авторы книг этой серии обязаны добиваться художественно обработанного, картинного, ясного и понятного текста», и подчеркивается: «...разве эти требования не являются обязательными и для фильм по истории заводов?»³⁸. Однако этот вопрос Иезуитова можно рассматривать и иначе. А именно: являются ли эти требования обязательными и для советского историка искусства? Тем более, что в инструкции главной редакции «Как писать “Историю фабрик и заводов”» (1931) конечной целью серии обозначается «... создание систематической марксистско-ленинской художественной истории заводов»³⁹. По Иезуитову, такая задача стоит перед кино, у которого не было своей «истории».

Книга «Пути художественного фильма» (1934) для Н.М. Иезуитова стала первым опытом систематизации исторического материала периода 1919–1934-х годов, его упорядочиванием в рассказ. Тогда автор впервые обратился к проблемам периодизации, истории советского кино как движения к победе соцреализма. Таким образом, первая краткая история советского кино стала экспериментальной лабораторией, проспектом (еще без методологического обоснования) будущей фундаментальной «Истории советского киноискусства», в которой Иезуитов смог сформулировать основные принципы методологии истории кино как науки.

Общие выводы

Цели и задачи, методы и принципы истории советского киноискусства как науки, сформулированные Н.М. Иезуитовым, в целом демонстрируют две линии его пути как ученого. С одной стороны, тезис о том, что история кино опирается на марксистскую методологию советской исторической науки, характеризует

³⁵ Иезуитов Н. О стилях советского кино (Концепция развития советского киноискусства) // Советское кино, 1933, № 3–4. С. 35.

³⁶ См.: Журавлев С. Феномен «Истории фабрик и заводов»: Горьковское начинание в контексте эпохи 1930-х годов. М.: Институт российской истории РАН, 1997.

³⁷ Добренко Е. Политэкономика соцреализма. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 274.

³⁸ Иезуитов Н. История заводов в кино // Пролетарское кино, 1932, № 11–12. С. 26.

³⁹ А.М. Горький и создание «Истории фабрик и заводов»: сборник документов и материалов. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. С. 43.

⁴⁰ Иезуитов окончил отделение археологии и искусствознания Факультета общественных наук 1-го МГУ. Изучал архитектуру Древней Руси. Прошел «школу» РАНИОН и ГАХН. — *Прим. авт.*

⁴¹ Иезуитов Н. Лекция 1-а в аспирантуре ВГИК /Л курс/ 1937–1938 уч. г. папка инв. № 21452. Отдел рукописей Кабинета истории отечественного кино ВГИК. Л. 2.

⁴² Методологические проблемы истории советского кино // *Искусство кино*, 1972, № 6. С. 97.

⁴³ Там же. С. 118.

Иезуитова как историка-марксиста, который прошел «школу» Коммунистической академии и Общества историков-марксистов, участвовал в подготовке учебников по классовой борьбе, писал статьи о кино как наглядном пособии в преподавании истории и историческом источнике. С другой стороны, его концепция обращена к стилистическому и шире — искусствоведческому анализу фильмов и художественных направлений в кинематографе, что было продиктовано, в том числе, полученным им искусствоведческим образованием⁴⁰. Мысль о том, что история кино есть история искусства фильма, художественного мастерства и стиля, красной нитью проходит через все тексты этого автора. В частности, в 1937 году, во время лекции Иезуитов отмечает: «Я, товарищи, искусствовед, поэтому я особенно подчеркиваю тот факт, что излагаемый мною предмет есть история советского киноискусства»⁴¹. Таким образом, история кино, по Иезуитову, предстает как единство марксистского понимания истории и искусствоведческого анализа кинопроизведений.

То, что эти теоретические обоснования были предложены впервые Иезуитовым, подтверждалось исследователями и во время дискуссии 1972 года. В частности, Е.С. Громов отмечал: «...действительно, в “Очерке” (Лебедева. — У.С.), была сделана попытка, опираясь на предыдущие достижения советского киноведения и прежде всего на работы Н. Иезуитова, дать определение методологии киноведения как науки, способов подхода к изучению кино как вида искусства»⁴². А при оценке О.В. Якубовича-Ясного первого тома «Истории советского кино. 1917–1967» прозвучала такая фраза: «Мне кажется, что из всех известных историй советского кино это, пожалуй, вторая работа, где наиболее последовательно и полно проявляется метод художественного анализа. Книга принципиально унаследовала добрую искусствоведческую традицию Иезуитова, нашего первопроходца»⁴³. И такая оценка исследований Н.М. Иезуитова, прозвучавшая в профессиональной среде, лишь подтверждает значимость вклада этого ученого в историю отечественного киноведения. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. А.М. Горький и создание «Истории фабрик и заводов»: сборник документов и материалов. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. 363 с.
2. Добренко Е.А. Политэкономию соцреализма. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 585 с.
3. Иезуитов Н. Создадим историю советского кино // *Кино*. (М.), 1932, № 28 (499), 18 июня.
4. Иезуитов Н. О стилях советского кино (Концепция развития советского киноискусства) // *Советское кино*, 1933, № 3–4. С. 35–55.
5. Иезуитов Н. Пути художественного фильма, 1919–1934. М.: Кинофотоиздат, 1934. 150 с.

6. *Иезуитов Н.* Лекция I-ая в аспирантуре ВГИК / I курс / 1937–1938 уч. г. папка инв. № 21452. Отдел рукописей Кабинета истории отечественно кино ВГИК.
7. *Иезуитов Н.* Рукопись книги «История киноискусства в СССР». Музей кино. Ф. 1111. Оп. 1. N. 17/1.
8. Источниковедение: учебник для академического бакалавриата / Е.Д. Твердюкова [и др.]; под ред. А.В. Сиренова. М.: Юрайт, 2017. 396 с.
9. *Курилов А.С.* ИМЛИ и академическое литературоведение // Литературоведческий журнал, 2012, № 31. С. 140–177.
10. Методологические проблемы истории советского кино // Искусство кино, 1972, № 6. С. 96–129.
11. Современный кинематограф и педагогический процесс: сборник научных трудов. М.: ВГИК, 1990. 153 с.
12. *Штейн С.Ю.* Границы киноведения как субдисциплинарной предметности искусствоведения // Логика визуальных репрезентаций в искусстве: от иконописного пространства и архитектуры к экранному образу. М.: РГГУ, 2019. С. 234–314.

REFERENCES

1. A.M. Gor'kij i sozdanie "Istorii fabrik i zavodov": Sbornik dokumentov i materialov [History of Factories and Plants: Collection of Documents and Materials]. Moscow: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury, 1959. 363 p. (In Russ.).
2. *Dobrenko E.A.* (2007) Politjekonomija so realizma [Political Economy of Socialist Realism]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. 592 p. (In Russ.).
3. *Iezuitov N.* (1932) Sozdamim istoriju sovetskogo kino [Let's Create the History of Soviet Cinema]. Kino, 1932, no. 28 (499), 18 ijunja. (In Russ.).
4. *Iezuitov N.* (1933) O stiljah sovetskogo kino (Konceptija razvitija sovetskogo kinoiskusstva) [About the Styles of Soviet Cinema (Concept for the Development of Soviet Film Art)]. Sovetskoe kino, 1933, № 3–4, pp. 35–55. (In Russ.).
5. *Iezuitov N.* (1934) Puti hudozhestvennogo fil'ma. 1919–1934 [The Paths of Fiction Film. 1919–1934]. Moscow: Kinofotoizdat, 1934. 150 p. (In Russ.).
6. *Iezuitov N.* Lekcija I-aja v aspiranture VGIK. I kurs. 1937–1938 uch. g. [Lecture no. 1 for postgraduate students at VGIC /freshman year/ 1937–1938 academic year]. Papka inv. № 21452. Otdel rukopisej Kabineta istorii otechestvenno kino VGIC. (In Russ.).
7. *Iezuitov N.* Rukopis' knigi "Istorija kinoiskusstva v SSSR" ["History of Film Art in the USSR" Manuscript]. Muzej kino. F. 1111. Op. 1. N. 17/1. (In Russ.).
8. Istochnikovedenie: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata [Source Study: Textbook for Academic Bachelor's Degree] / E.D. Tverdjukova [i dr.]; pod red. A.V. Sirenova. Moscow: Izdatel'stvo Jurajt, 2015. 396 p. (In Russ.).
9. *Kirilov A.S.* (2012) IMLI i akademicheskoe literaturovedenie [IMLI and the Academic Literary Criticism]. Literaturovedcheskij zhurnal, 2012, no. 31, pp. 140–177. (In Russ.).
10. Metodologicheskie problemy istorii sovetskogo kino [Methodological Issues of Soviet Film History]. Iskusstvo kino, 1972, no. 6, pp. 96–129. (In Russ.).
11. Sovremennij kinematograf i pedagogicheskij process: Sbornik nauchnyh trudov [Modern Cinema and Pedagogical Practices: Collection of Proceedings]. Moscow: VGIC, 1990. 153 p. (In Russ.).
12. *Shtejn S.Y.* (2019) Granicy kinovedenija kak subdisciplinarnoj predmetnosti iskusstvovedenija [The Boundaries of Film Studies as a Subdisciplinary Subject of Art History]. Logika vizual'nyh reprezentacij v iskusstve: ot ikonopisnogo prostranstva i arhitektury k jekrannomu obrazu [Logic of Visual Representations in Art: from Icon-painting Space and Architecture to Screen Image]. Moscow: RGGU, 2019, pp. 234–314. (In Russ.).

Methodological Aspects of Studying the History of Soviet Cinema in the 1930s

Sultan I. Usuvaliev

Post-Graduate Student, VGIK

UDC 791.036(47+57)

ABSTRACT: The article is devoted to the history of the Russian film studies and methodology of film history as science using the example of the Introduction of *History of the Soviet Film Art* by Nikolai Iezuitov (1899–1941), one of the founders of the national film studies. Since the manuscript of *History of the Soviet Film Art* — the first history of the Soviet cinema — has not yet been published and introduced into scholarly use, the author pays special attention to archival sources.

Despite a number of essays and discussions about film history and its methodology, a fundamental scholarly work on the historiography of the history of Soviet and Russian cinema has not yet been written. The relevance and novelty of the article is that it is based on the study of archival manuscripts of Nikolai Iezuitov. The exploration of early approaches to the study of the history of the Soviet cinema is important both historically and pedagogically.

One of the most important sources of the concept of film history at an early stage of the national film studies is Iezuitov's Introduction to *History of the Soviet Film Art*. The Introduction is valuable because: 1) it is a rare evidence of reflection on the foundations of film history as scholarship and its methodology; 2) it is given by the author of the first history of the Soviet cinema; 3) it is represented by the author not as a separate "abstract" essay but as a part of the history itself.

The Introduction defines the scholarly tasks and content of film history; overviews foreign books on the history of cinema; emphasizes specific periods of Soviet film history; and indicates the principles of work with relevant sources.

Iezuitov's main principles in relation to film history are established in connection, firstly, with Soviet history scholarship; and secondly, with the vision of film history as the history of film art. Thus, film history, according to Iezuitov, is the unity of Marxist understanding of history and art-historical (stylistic) analysis of films and the main film movements in Soviet cinema.

KEY WORDS: history of national cinema, periodization of Soviet film history, history of film studies, methodology of film history, film education, historiography